

— Се Жанчэнь не хочет на мне жениться... Се Жанчэнь не хочет на мне жениться... Се Жанчэнь не хочет на мне жениться...

Проклинаемые слова без конца звучали в ушах Хэ Чэнчуаня, оглушая и заставляя голову гудеть.

Как это Се Жанчэнь может не хотеть на нем жениться?

Они же чётко обо всём договорились: как только Се Жанчэнь закончит съёмки, он вернётся в город А, чтобы обсудить с ним свадьбу. Они собирались закатить пышное торжество, а затем уединиться в каком-нибудь тихом, скрытом от посторонних глаз месте для медового месяца.

К тому же Се Жанчэнь так за него переживал: с самого его пробуждения он только и делал, что ходил за ним по пятам и баловал, уверяя, что с тем человеком покончено раз и навсегда... Он-то думал, Се Жанчэнь настроен прожить с ним долгую, счастливую жизнь.

У Хэ Чэнчуаня защипало в глазах, ему безумно хотелось немедленно распахнуть дверь и спросить Се Жанчэня прямо: почему? Но в следующий же миг он услышал, как Се Жанчэнь произнёс:

— Сейчас я хочу лишь одного — как следует заботиться о нём, больше ни о чём не думая.

За дверью Се Жанчэнь, совершенно не подозревавший о происходящем в палате, медленно выдохнул. словно наконец приняв окончательное решение, его глаза заблестели на полтона ярче прежнего.

На его губах заиграла лёгкая улыбка, а голос заметно посвежел:

— Братец Ли, отмени все мои последующие проекты. Похоже, в ближайшее время я надолго застряну в городе А. У Хэ Чэнчуаня все родные живут за границей, и оставлять его дома одного я не рискую — мне нужно за ним присматривать.

Раздался голос братца Ли:

— Окей, созвонимся позже.

Братец Ли на другом конце провода невольно ахнул и выпалил:

— Жанчэнь, это совсем на тебя не похоже!

— Братец Ли, деньги не заработать все до единой, а звёздный статус — всего лишь пустышка.

Мне это больше неважно, я хочу дорожить лишь тем, кто рядом.

— Ну ладно. Раз уж ты так говоришь, меняй не меняй решение, переубедить тебя я всё равно не смогу. — Братец Ли тяжело вздохнул, вынужденный смириться с суровой реальностью.

Хэ Чэнчуань покосился на Се Жанчэня. Его голос звучал всё тише, он старался изо всех сил казаться не слишком нетерпеливым:

— Мы же можем сначала всё не спеша обсудить: выбрать отель, подписать пригласительные... Можно сыграть свадьбу, когда раны заживут...

Однако братец Ли всё же попытался переломить ситуацию и, питая последнюю надежду, спросил:

— А как насчет работы в городе А? Чтобы ты не уезжал от Хэ Чэнчуаня слишком далеко. Или можно подыскать проект, где вы сможете сняться вдвоём, тогда по крайней мере будете вместе.

— Хэ Чэнчуань... у него тут всё сложно, в двух словах не опишешь.

Только вот оставалось загадкой, сколько именно его слов братец Ли услышал Хэ Чэнчуань — особенно ту фразу насчёт временного отказа от свадьбы. Но судя по вспыльчивому нраву Хэ Чэнчуаня, услышь он о срыве свадьбы, почему он тогда не выскочил сразу и не устроил скандал?

Се Жанчэнь слегка приподнял веки и усмехнулся:

— Чего ты тут застыл? Пошли внутрь.

Попрощавшись, Се Жанчэнь положил трубку и повернулся, собираясь вернуться в палату.

— Все?! Ты сошёл с ума! Ты что, решил завязать с актёрской карьерой?

Се Жанчэнь ждал, пока Хэ Чэнчуань заговорит первым, но, заметив, как его благоверный ростом под метр девяносто сидит на краешке кровати — такой жалкий и потерянный, а брови его сошлись на переносице так туго, что казались узлом, — изначально настроенный поглазеть на представление парень неожиданно смягчился.

Разумеется, под бесстрастным взглядом Се Жанчэня боевой настрой Хэ Чэнчуаня тут же испарился. В душе он лихорадочно метался и сомневался:

— Если совсем припрёт —

Стоило ему распахнуть дверь, как он уперся взглядом в фигуру, застывшую на пороге подобно грозному стражу у ворот. Тот смотрел на него во все глаза — судя по всему, всё это время он прятался здесь и подслушивал.

Братец Ли на том конце провода едва не обливался холодным потом от беспокойства и убеждал:

— Но ведь есть роли, которые не требуют срочных съёмок! Разве режиссёр раньше не говорил, что готов подстроиться под твой график и сроки запуска проекта пока не горят? К тому же, у Хэ Чэнчуаня всего лишь черепно-мозговая травма, период восстановления не займет много времени.

Что всё это значит для Се Жанчэня? Он зол, что тот подслушивал у двери, или вовсе не догадался об этом? А может, он заранее знал, что тот будет подслушивать, и все эти слова были брошены нарочно — в том числе и фраза об отсрочке свадьбы?

Впрочем, подумал Се Жанчэнь, тихонько усмехнувшись про себя, Хэ Чэнчуань никогда бы не стал послушно сидеть сложа руки.

Среди всех подопечных братца Ли Се Жанчэнь всегда был самым беспроblemным: рассудительный, целеустремлённый, абсолютно лишённый замашек одержимого любовью глупца. Личная жизнь его была кристально чистой, а все мысли занимали исключительно качественные съёмки.

Раньше, чтобы как следует насладиться медовым месяцем и первыми месяцами семейной жизни с Хэ Чэнчуанем, Се Жанчэнь специально заранее освободил три месяца от любых обязательств, планируя целиком посвятить их подготовке к свадьбе и поездке. Для молодого актёра, находящегося на пике карьерного роста, три месяца — огромный перерыв. Если продолжить отменять проекты дальше, во что выльются эти убытки?

Пока его совесть чиста, нервничать должен исключительно Хэ Чэнчуань.

Менеджер братец Ли на другом конце провода откровенно не разделял его энтузиазма.

— Все, — голос Се Жанчэня звучал ровно, без малейшего колебания. — Отменяй всё. Когда я вернусь к работе, я и сам не знаю — посмотрим, как пойдёт восстановление Хэ Чэнчуаня.

Голос Се Жанчэня был тих, но в то же время непреклонен:

— При нынешнем состоянии Хэ Чэнчуаня я всё равно не смогу ни на чём сосредоточиться. Пойду на съёмочную площадку только тогда, когда он полностью поправится. Ты же и сам

знаешь, я не привередничаю насчёт позиций в титрах.

Так или иначе, ему рано или поздно пришлось бы лично ввести братца Ли в курс дела. Как только тот узнает, что у Хэ Чэнчуаня амнезия и спутанность памяти, у него самого отпадет всякое желание тащить подопечного по съёмкам.

— Время позднее, давай на этом закончим разговор. Ни меня, ни помощников Хэ Чэнчуаня сейчас нет рядом, в палате он один, я переживаю. Сброшу вызов, если что-то понадобится — пиши.

Братец Ли был бессилён что-либо изменить, а потому лишь недовольно проворчал:

— Знаю я тебя. Если ты что-то решил, переубеждать бесполезно. Ну хорошо, на какой месяц планируешь всё сдвинуть?

Но если не спросить... этот ком в горле никак не проглотить.

Как он мог вдруг выбрать любовь в ущерб собственной карьере?

Братец Ли не преминул предостеречь:

— Жанчэнь, братец Ли наблюдал за тем, как ты шаг за шагом шёл к успеху. Неужели тебе не жаль всё бросать именно сейчас?

Спрашивать или нет? Хэ Чэнчуань терзался сомнениями.

Съёмки — дело хлопотное, их нельзя запустить по щелчку пальцев. Подготовительный этап занимает массу времени, всё должно быть продумано до мелочей, поэтому графики актёров обычно утверждают задолго до начала процесса.

— Давай позже. Если попадётся что-то стоящее, можешь прислать сценарий на ознакомление, — не стал категорично отрубать концы Се Жанчэнь.

И без того не отличавшаяся избытком ума светлая головка Хэ Чэнчуаня закружилась ещё сильнее, рождая недоумённые мысли: зачем Чэнь-чэнь всё это делает? Неужели нельзя сказать прямо? Боятся, что он устроит скандал?

У Хэ Чэнчуаня скверный характер, он привык жить на широкую ногу, баловаться и капризничать, однако всё это лежало в определённых границах, рамки которых он прекрасно осознавал. К примеру, хотя он и был недоволен решением Се Жанчэня перенести свадьбу, стоило ему услышать, что ради заботы о нём партнёр отменяет абсолютно все проекты, желание качать права улетучилось само собой.

Как менеджеру, ему оставалось лишь пытаться лавировать в сложившихся обстоятельствах, стараясь сделать так, чтобы после возвращения к работе популярность Се Жанчэня не рухнула вниз.

Он первым пошёл на контакт:

— Ты хочешь о чём-то спросить? Давай, выкладывай, не мучайся.

Он прекрасно понимал мотивы Се Жанчэня: молодожёны, самый пик романтических чувств, и вдруг такое ЧП — разве кто-то сможет спокойно оставить партнера и уехать на съёмки? К тому же их романтическая история была столь извилистой, что даже постороннему человеку от одной мысли становилось не по себе.

А вдруг Чэнь-чэнь решит, что он надоедлив?

— Да не то чтобы сильно хотел... — упрямо пробормотал Хэ Чэнчуань. — Просто... почему ты хочешь отложить свадьбу? Моя рана на голове заживёт очень скоро.

Се Жанчэнь оставался непреклонен:

— Всё равно нет. Я не люблю заставлять других ждать.

— ...Хорошо.

Пусть откладывают так откладывают.

Всего пару месяцев назад Се Жанчэнь получил приз за лучшую мужскую роль на премии «Золотой Феникс». Обладатель кинопремии моложе тридцати лет — его жгло ослепительное будущее! И вот теперь, пока шумиха еще не улеглась, самое время ловить момент и взлетать на волне успеха. Вместо того чтобы выбивать масштабные блокбастеры и копить профессиональный вес, он собирается бросить карьеру и запереться дома — не бред ли!

Но менеджер прекрасно понимал, какое железное упорство скрывается за мягкой, покладистой внешностью его подопечного. Посторонним переубедить его не удастся, тем более что Се Жанчэнь никогда не был послушной куклой, которой можно помыкать по собственному усмотрению.

Короче говоря, сыграть свадьбу нужно как можно раньше! Он больше не намерен ждать!

— Хм, я понимаю тебя, — Се Жанчэнь прижался кулаком к губам, пряча невольно расплзающуюся улыбку.

Хотя у этого парня и повреждена память, и в голове временами гуляет ветер, его потрясающее, сводящее с ума лицо никуда не делось, да и суть осталась прежней — это всё тот же человек, которого он любил долгие годы.

Когда любимый так отчаянно рвётся связать себя с тобой узами брака, это, без сомнений, безумно приятно.

Но из-за нынешнего особого состояния Хэ Чэнчуаня провести церемонию физически не представлялось возможным.

К тому же, чтобы утихомирить Хэ Чэнчуаня, ему требовалось придумать другой предлог — нельзя же в самом деле заявить: у тебя амнезия, на людей в таком виде показываться нельзя.

Какую бы отговорку придумать?

Се Жанчэнь окинул взглядом палату и замер глазами на замотанной в бинты голове Хэ Чэнчуаня.

Придумал!

— Я тут кое о чём всё время забывал тебе сказать.

Се Жанчэнь коснулся пальцем собственного виска, жестом призывая Хэ Чэнчуаня повторить то же самое, и многозначительно произнёс:

— Не мог бы ты потрогать здесь?

— Вот тут? — озадаченно моргнув, Хэ Чэнчуаня сделал то, о чем его просили, и его лицо мгновенно изменилось.

Куда же делась его гордость — та самая линия роста волос, которая, сколько бы он их ни красил, всегда стояла насмерть, подобно горделивой сосне на вершине утёса?!

— Ты получил рану на голове, и чтобы врачам было удобно обрабатывать и зашивать рассечение, они сбрили твои волосы налысо.

Се Жанчэнь изо всех сил старался сдержать неподобающие моменту смешки и осведомился:

— Ну что, ты всё ещё согласен отложить свадьбу?

— О-о-ой!—

Хэ Чэнчуань с резким воплем нырнул обратно под одеяло и замер.

—

Убедившись, что в своей позе уткнувшегося носом в матрас парня Хэ Чэнчуань не заденет больную голову, Се Жанчэнь со спокойной душой устроился на стуле, предоставляя тому возможность предаться самоуглублению.

В конце концов, ещё бы: превратиться в одночасье из крутого крашеного красавчика в лысого парня — кому угодно потребуется время, чтобы переварить такой удар. Это нормально.

Посчитав, что времени прошло достаточно, Се Жанчэнь поднялся, подошёл к постели и хлопнул Хэ Чэнчуаня по упругому за счёт регулярных тренировок бедру, сквозь смех бросив:

— Всё, хорош хандрить. Голова у тебя всё равно под бинтами, и даже если там ни волосинки, этого не разглядеть. Успеешь ещё настрадаться, когда повязки снимут. Давай поднимайся, не хватало ещё задохнуться под одеялом.

— Угу.

Нехотя, словно из последних сил, Хэ Чэнчуань приподнялся на локтях. Вид у него был настолько унылый и поникший, что он напоминал несчастную брошенную собаку.

Ой, нет — прекрасного пса с обритой роскошной шерстью, глубоко оскорблённого несправедливостью судьбы.

Сдерживая улыбку, Се Жанчэнь решил подразнить его:

— Вообще-то, если ты так горишь желанием поскорее сыграть свадьбу, можно и не тянуть. Ты ведь у меня такой красавец, тебе любая стрижка к лицу.

— Правда? — в глазах Хэ Чэнчуаня вспыхнула искра, а на душе стало чуточку слаще.

Оказывается, в глазах Чэнь-чэня он и впрямь невероятно хорош собой! И любая причёска ему к лицу.

Но свадьба — событие, которое бывает раз в жизни, и он давным-давно решил для себя: на бракосочетании с Чэнь-чэнем всё должно быть безупречно, от макушки до пят.

Пусть этот слегка пострадавший из-за причёски вариант его внешности по-прежнему оставался на высоте, он всё равно не дотягивал до идеала, чтобы соответствовать его

сокровищу — Чэнь-чэню.

Хэ Чэнчуань сморщил нос и с горьким сердцем произнёс кривя душой:

— Давай всё-таки отложим. Пожалуй, перенос — это неплохая идея.

— Пфф.

Наблюдая за тем, как на лице Хэ Чэнчуаня сменяются десятки выражений, Се Жанчэнь наконец не выдержал и звонко рассмеялся, протянув руку, чтобы легко ущипнуть партнера за щеку.

И почему он раньше не замечал, что Хэ Чэнчуань бывает таким милым?

— Ладно, не кисни. Штамп в паспорте уже поставлен, от меня никуда не денешься. Кстати, я совсем забыл сказать: твои фанаты жутко перепугались, услышав об аварии. Зайди в Вейбо и черкни пару строк, чтобы они успокоились.

Се Жанчэнь протянул ему свой смартфон:

— Твой аппарат разбит вдребезги, я попросил Лю И сбегать за новым, а пока воспользуйся моим.

— Ты помнишь логин с паролем и знаешь, что написать? Или мне помочь?

— Зачем? Конечно знаю, — Хэ Чэнчуань недовольно скривился. — Подумаешь, написать, что я цел и невредим, и поблагодарить всех за беспокойство. Я же не дурак.

Как бы не так.

Круглый дурак.

Мысленно вздохнул Се Жанчэнь.

Впрочем, он и затеял всю эту историю с публикацией в Вейбо лишь затем, чтобы переключить внимание Хэ Чэнчуаня и немного развеселить его. Стоять над душой и контролировать процесс не было никакой нужды — иначе тот решит, будто ему не доверяют, и снова начнет дуться.

К тому же амнезия Хэ Чэнчуаня касалась исключительно их общей истории, а в остальном рассудок его не пострадал, так что с базовыми задачами он справиться вполне мог.

— Ладно-ладно, пиши сам, я не буду подглядывать, устроило?

Поразмыслив, Се Жанчэнь и впрямь отступил в сторону, направившись к дорожному чемодану, чтобы разобрать вещи.

Довольно хмыкнув, Хэ Чэнчуань разблокировал телефон по отпечатку пальца.

Их с Се Жанчэнем смартфоны были последней моделью бренда А в парных расцветках — чёрном и белом. Они купили их в день регистрации брака, попутно занеся отпечатки пальцев друг друга в память устройств.

Стоило запустить приложение Вейбо, как мощный аппарат на пару секунд завис: счётчики упоминаний, комментариев и лайков с безумной скоростью поползли вверх, а непрекращающееся «динь-динь-динь» оповещений заставило Хэ Чэнчуаня тут же перевести телефон в беззвучный режим.

Се Жанчэнь нечасто баловал фанатов активностью в соцсетях, однако это никоим образом не сказывалось на его колоссальной популярности в сети. Армия поклонников ежедневно заглядывала к нему на страничку, оставляя сообщения или отправляя личные сообщения — точно так же, как люди отмечают на привычной работе, даже не рассчитывая на то, что кумир прочтёт их послания.

Хэ Чэнчуань изначально и не думал подглядывать в чужие личные сообщения, но приложение намертво зависло на нужной вкладке, а поскольку в системе был залогинен аккаунт Се Жанчэня, директ буквально засыпал его лавиной чужих откровений.

[Жена, дошли слухи, что Хэ Чэнчуань попал в беду. Ты как, держишься?]

Жена? — встрепенулся Хэ Чэнчуань.

Какая ещё жена? Чья это жена?!

Да она его! Его и только его! Это же его жена!

Вспышка ярость опередила работу мозга. Хэ Чэнчуань вовсе не собирался нарушать чужие границы приватности, но большой палец сам собой потянул экран вверх, обнажая всё новые и более ранние послания.

[Дзынь, прошёл ещё один день без новой фотки Чэнь-чэня~ Так скучаю~]

[Малыш, брось ты этого упрямого индюка, выходи за меня, я буду собирать бутылки, но прокормлю тебя.]

[Ууу, муж, ты оказывается женат, моё сердце разбито.]

[Любимый, когда порадуешь нас селфи? Без новых кадров Чэнь-чэня я упаду в обморок, кво-кво-кво!]

[Наконец-то выкатили промо-фото нового образа моего мальчика!!! До чего хорош!!! Я готова умереть!]

[XX.XX.20XX. Пик моей ломки по Се Жанчэню. Валяюсь на постели, иступленно читая Большую мантру сострадания, меня так ломает, что я расцарапал себе глаза, ума не приложу, что делать. Я думаю о жене, когда лежу в постели, думаю о жене, когда принимаю ванну, думаю о жене за едой, думаю о жене во время ходьбы (1)... Жена, моя жена [смайлик плача] [смайлик плача] [смайлик плача].]

Полистав сообщения наугад, Хэ Чэнчуань онемел от обилия странных обращений и вычурных признаний, испытал сильнейшее потрясение.

У этих людей что, своих жён нет?! С какого перепугу они пытаются отбить у него его законную жену?!

У-у-у...

Ярость пробила потолок допустимых значений, и Хэ Чэнчуань, подобно перекачанному воздухом шарiku, с треском лопнул. От него осталась лишь сморщенная резиновая оболочка, одиноко ведущая неравный бой с атмосферным давлением целого мира, а из всех пор сочилось гнетущее одиночество изгнанника.

Раньше он считал, что в качестве опасного соперника на пути стоит лишь этот белоснежный лотос Хэ Чжоу, но теперь выяснилось: пока он на середине склона ломал голову над тем, как стащить Хэ Чжоу с вершины, у самого подножья горы толпы желающих уже выстроились в очередь, чтобы занять его место.

Спереди тигры, сзади волки — как же тяжело ему приходится!

Неужели искренняя любовь к кому-то непременно означает войну со всем миром? — меланхолично подумал Хэ Чэнчуань.

Ах да, погодите-ка. Это ведь Чэнь-чэнь любит его.

Раз уж дело обстоит так, всю горечь и одиночество этой битвы с целым светом он готов взять на себя.

Хэ Чэнчуань шмыгнул носом, оторвал взгляд от экрана телефона и сам не заметил, как посмотрел на Се Жанчэня, занятого его гардеробом.

Тот присел на одно колено перед раскрытым чемоданом, слегка подавшись вперёд. Из-под опущенной головы виднелась полоска безупречно-белой кожи на шее, изящной, словно лебединый изгиб.

Мягкий свет пастельных ламп в палате падал сверху, сглаживая прохладную отчуждённость во внешности Се Жанчэня и придавая его профилю удивительно нежные, умиротворяющие черты, напоминавшие о первом ясном дне после зимнего снегопада.

На губах Хэ Чэнчуаня расцвела глуповатая улыбка: до чего же хорош его Чэнь-чэнь... Хе-хе...

Неудивительно, что столько народу покушается на его законную жену...

Стерев с лица идиотскую улыбку за какую-то секунду, Хэ Чэнчуань провёл языком по клыкам: значит, вздумали отбить у него Чэнь-чэня?

Погодите, он вообще-то ещё жив!

Не зря говорят: бойся не вора, что пришёл, а вора, что зарится. Эту истину в полной мере способен прочувствовать лишь тот, кто сам оказался на месте потерпевшего.

Хэ Чэнчуань до боли стиснул зубы, мысленно проклиная себя: знал бы — побежал оформлять брак в ЗАГС во всей красе, пусть даже пришлось бы светить лысиной на весь свет!

Он докажет всем вокруг: Чэнь-чэнь — его! Его собственный! И никто не смеет на него посягать!

И что же делать теперь?

Свадьба откладывается, но как бы так изящно и масштабно похвастаться их семейным статусом с Чэнь-чэнем?

Хэ Чэнчуань напряжённо размышлял, как вдруг его озарила догадка: точно! Чэнь-чэнь ведь велел ему запостить что-нибудь в Вейбо!

Он тут же зашёл в собственный аккаунт и набросал текст:

[Спасибо всем за переживания, чувствую себя нормально, отделался лёгким испугом, скоро окончательно восстановлюсь...

И в заключение хочу выразить особую благодарность @Се Жанчэню, который специально примчался в больницу, чтобы ухаживать за мной. Люблю тебя, 030! [Прикреплено фото: тайком сделанный снимок Се Жанчэня, разбирающего вещи.jpg]]

Хэ Чэнчуань с чувством глубокого удовлетворения перечитал черновик: отлично вышло, он и задание Чэнь-чэня выполнил безупречно, и вдобавок в открытую похвастался их идиллией.

Кликнуть «Отправить» ✓.

Однако стоило сообщению улететь в сеть, как он засомневался: а что, если число подписчиков на его странице куда скромнее, чем у Чэнь-чэня, и многие читают только ленту Чэнь-чэня, игнорируя его профиль? Да и вообще, полно людей, которые в Вейбо-то заглядывают по большим праздникам!

Подперев щеку рукой, Хэ Чэнчуань задумался: есть ли ещё способы? Опубликовать один лишь пост — пожалуй, маловато будет.

И в этот самый момент —

[У вас новое сообщение.]

[Братец Ли: Жанчэнь, у меня на руках есть предложение поучаствовать в семейном шоу для молодых людей. Формат — записи выпусков попеременно с прямыми эфирами, львиная доля съёмок проходит на дому, локация вроде бы закреплена за городом А, так что твоему уходу за Хэ Чэнчуанем это помешать не должно. Берёмся?]

Семейное шоу для молодых людей?

Ого!

Да это же как манна небесная для того, кто как раз собирался вздремнуть!

Ревность придаёт храбрости трусам, и обнаглевший от собственной смелости Хэ Чэнчуань тут же кликнул по диалоговому окну:

[Берём! Обязательно берём!]

<http://bllate.org/book/22056/2293446>